

15.02.2017: САНДАРМОХ

Июль. Морозящий дождик. Лесное урочище Сандармох.

Я держу зонт над головой, и, хотя на календаре лето, мне кажется, что сейчас студёная зима, таким холодом бесчеловечности сковало меня здесь. С немым ужасом смотрю вокруг. Как это понять? Как об этом думать?

Как рассказать, что такое Сандармох? Где найти слова, которые бы отразили те чувства, что я испытываю? Мысли выразить вообще невозможно, их просто нет, только в такт сердцу стучит в висках: «За что? Как можно?»

Из «Википедии»: «Сандармо́х — лесное урочище в Республике Карелия, в 12 км от Медвежьегорска, где на площади 10 гектаров, во время Большого террора 1937-1938 годов, расстреляно и захоронено свыше 9500 человек 58 национальностей. Это одно из самых больших на Северо-Западе России захоронений жертв сталинских репрессий. Всего на этой территории обнаружено 236 расстрельных ям. Расстрелы проводились тайно, впервые захоронения их жертв были обнаружены в июле 1997 года».

По количеству расстрелянных жертв – это маленький городок России. Свой или чужой – кто не онемее?

Теперь я знаю, что такое «расстрельная яма». Земля над ямами, куда сбрасывали убитых, за эти годы немного провалилась, края братских могил (кто ж они, как не братья по несчастью?) видны чётко. Деревья на них не растут, только между могилами. Кроме того, края расстрельных ям обрамлены искусственными цветами.

Здесь лежат русские, украинцы, грузины, поляки... Наши народы сейчас никак не придут к какому-то единению. А мёртвые пришли. Мёртвые не воюют.

Небо печально сыплет мелкие холодные капли на эту землю, а вокруг стоит звон от полчищ комаров, накинувшихся на нас. Несмотря на дождь, они облепляют руки, уши, лицо... Вспоминаю Солженицына и Шаламова, где описывается, как в тайге привязывали раздетых догола заключённых к дереву и оставляли на сутки. На следующий день обескровленное тело оставалось только утилизировать. Это называлось «отправить на пеньки».

Здесь эту картину воспринимаешь уже физически, своим телом. Мы с мужем смогли выдержать в Сандармохе только 40 минут именно из-за комаров. Как же не умирали даже, а работали люди в многочисленных таёжных лагерях?

В 90-е годы были открыты многие архивы, а в 1995 году в архиве Архангельского ФСБ исследователями-энтузиастами из «Мемориала» были обнаружены расстрельные списки Соловецкого этапа, отсканированы страшные документы:

- протокол допроса Михаила Матвеева, капитана НКВД Ленинградской области, от 13 марта 1939 года, самолично с помощником Алафером расстрелявшего весь Соловецкий этап (был осуждён в 1939 в период чистки органов от ежовских кадров за превышение полномочий, обвинялся в истязаниях заключённых, освобождён в 1941);

- предписание («Предлагается осужденных Особой Тройкой УНКВД ЛО... ВСЕГО в количестве 1116 человек, содержащихся в Соловецкой тюрьме ГУГБ НКВД СССР, – РАССТРЕЛЯТЬ» от 16 октября 1937 года);

- рапорт М. Матвеева о проделанной работе! («Доношу, что на основании предписания ... от 16-го октября 1937 года за № 189852 – приговор в отношении осужденных к В.М.Н. ... мною приведен в исполнение на 1.111 человек»).

По этим и другим документам были установлены количество жертв и имена 6067 из них! В то же самое время экспедиции под началом руководителя карельского отделения общества «Мемориал» Ю.А. Дмитриева обнаружили места захоронений жертв политических репрессий в Сандармохе и Красном бору.

Вот как он сам описал произошедшее: «В архивных делах я читал, что расстрелы должны были производиться в 10 км от населенного пункта и так, чтоб не было слышно выстрелов с дороги, не видно света от костра и фар, поскольку расстреливали в основном ночью. И вот мы идем, беседуем, и я про себя прикидываю, где бы я выбрал такое место. Прошли одну горочку, вторую — нет, здесь рано, выстрелы ещё будут слышны на шоссе. Спустились под третью. Я только подумал, вот подходящее место, и тут же заметил в земле провал правильной формы. Квадрат примерно два метра на два. Оглянулся — ещё один провал, ещё, ещё.

Мы вернулись к карьеру, взяли солдатиков, и через полтора часа я держал в руках первый череп с характерным отверстием в затылке».

Все мы знаем о работе отрядов, связанных с поиском советских незахороненных солдат. Достойная деятельность! Но экспедиции Юрия Алексеевича Дмитриева – это тоже поиск людей, канувших в небытие, как и пропавшие без вести солдаты. Многих заключенных, пропавших без вести, ещё не нашли (только в моей родне таких двое). Но я боюсь даже думать, сколько неоткрытых сандармохов ждут своего часа.

А палач-стахановец М. Матвеев, принимавший участие в расстрелах, начиная с 1918 года, благополучно дожив до преклонных лет, скончался в Ленинграде в 1971 году, окруженный уважением, как ветеран Великой Отечественной войны. После расстрелов первой и второй партий заключенных Соловецкой тюрьмы за «самоотверженную работу по борьбе с контрреволюцией» (приказ по УНКВД ЛО от 20.12.1937 г.), выразившейся в убийстве 1111 соловчан-заключенных, капитан госбезопасности М. Матвеев получил ценный подарок.

Прочли мы всё это позже в краеведческом музее Медвежьегорска. Всё учтено до копейки! Отправили сюда из Соловков 1116 человек, приговорённых к расстрелу, один в дороге умер, четверых этапировали в другое место, 1111 расстреляли. Страшные четыре единицы!

О многом рассказал нам директор музея Колтырин Сергей Иванович. Сначала здесь стреляли тех, кого вывезли с Соловков – все они политзаключенные. Это интеллигенция: поэты, врачи, писатели, профессора, священники. Много известных людей. Так я увидела в списках знакомого всем выпускникам филфака Николая Николаевича Дурново, филолога-слависта, член-корреспондента АН СССР. Осуждён он был за «к.-р. фашистскую террористическую деятельность». Особенно удивило здесь слово «фашистский». Не знаю, когда он был реабилитирован, но в 70-е годы мы читали его труды по русской диалектологии, истории русского и славянских языков, теории грамматики. Есть публикации его трудов, датированные 40-50-ми годами.

Потом сюда стали привозить и расстреливать местных зажиточных карелов и финнов, рабочих.

Финны приезжают в Сандармох почтить память дедов... А где автобусы с российскими школьниками? На подобном Левашовском кладбище под Санкт-Петербургом сотрудники на такой вопрос ответили, что не припомнят школьных экскурсий к ним. И, скорее всего, так по всей стране. Наверное, в России – это просто личное дело каждого. Потому и видим мы прикрученные проволокой портреты, самодельные разностильные таблички. На крестах, на деревьях, просто на земле. И отовсюду на тебя смотрят чистые человеческие лица, которые говорят сами за себя.

В Сандармохе на входе – памятник работы петрозаводского скульптора Григория Салтупа. Среди жертв, покоящихся здесь, есть его дед, в свободное от работы время певший в церковном хоре. На гранитной глыбе призыв: «Люди, не убивайте друг друга». Немой вопль оболганных и замученных людей. А увижу ли я когда-нибудь обратное: «Простите нас»?

В маленькой деревянной часовне хранятся списки репрессированных, с которыми может ознакомиться любой. Я листала этот скорбный перечень расстрелянных. Здесь целые семьи: четыре брата и отец, пять братьев, три брата... Таких тут много. У всех 58-я статья: «контрреволюционная деятельность» Другой статьи нет.

*Лариса Алпеева
Супруга Юрия Лебедева (В76)
январь 2017 года*